

*Il folklore. Tradizioni, vita e arti popolari.* Testo a cura di Paolo Toschi. Milano, 1967.

Рецензируемая книга вышла в свет как XI завершающий том серии «Познай Италию», издаваемой в течение десяти лет (с 1957 по 1967 гг.) Итальянским туристическим клубом. Она рассчитана на широкий круг читателей, но не менее ценна и для специалистов-этнографов, интересующихся народными традициями, бытом и культурой итальянцев. Работа представляет собой, пожалуй, первую в Италии книгу, в которой дается сравнительно полный обзор этнографии страны. Монография разбита на десять глав, восемь из которых принадлежат перу крупнейшего итальянского этнографа Паоло Тоски, профессора кафедры истории народных традиций при Римском университете.

Книге предпослано краткое предисловие президента Итальянского туристического клуба Ф. Реджори. Первое, на что в нем обращает внимание читатель, это определение и анализ понятия «фольклор»: для Реджори (как и для многих других западноевропейских ученых) термин «фольклор» охватывает все виды народного искусства, все элементы материальной культуры, традиции, обычаи, верования, сказки, магию, народные песни, поговорки, традиционные игры, ритуалы и праздники, которые сопутствуют наиболее существенным формам жизнедеятельности людей.

Более детальный анализ термина «фольклор» дается во «Введении», написанном П. Тоски. Он отмечает, что этот термин, внесенный в 1846 г. в науку У. Дж. Томсом, не всюду был принят. Так, немцы до сих пор пользуются собственным термином «Volkskunde». В Италии же примерно в тот же период были приняты термины «demopscologia», «demologia» и особенно «tradizioni popolari». В настоящее время этот итальянский термин употребляется наряду с международным, каковым Тоски считает «фольклор». Автор в целом соглашается с содержанием, которое вкладывал в этот термин Томс. Иными словами, он, как и многие другие зарубежные исследователи, включает в это понятие не только устное народное творчество, а все разделы этнографии.

Во «Введении» Тоски подчеркивает связь между терминами «народный» и «национальный». Он поясняет, что есть некоторые компоненты «народных» традиций, которые по существу являются достоянием не тех или иных слоев «нации» (которые вместе взятые и называются «народом»), но всей «нации» в целом. Таковы, например, некоторые обряды, связанные с рождением, свадьбой, похоронами, кое-какие предрассудки, поговорки и пр.

Во «Введении» находим также очень краткий анализ развития этнографических исследований в Италии в XIX в.

В I главе («Черты итальянских народных традиций», стр. 11—14) Тоски указывает, что в Италии можно встретить обычаи, обряды и верования, как возникшие лишь несколько веков назад, так и восходящие к глубокой древности. В них сохранились элементы тех форм античной и средневековой общественной жизни и культуры, которые сами давно уже сошли с арены истории. Народ, как пишет Тоски, обладает паразитической способностью приспосабливаться к новым формам жизни, но вместе с тем он сам приспособляет многие феномены старого уклада к новым условиям. Для иллюстрации этого положения автор приводит много примеров (игры, обряды, танцы, поэтическое творчество, праздники и др.). На стр. 13 Тоски особенно подчеркивает влияние взаимоотношений различных классов общества на формирование этих феноменов.

Глава II («Цикл человеческой жизни», стр. 15—26) посвящена анализу и краткому описанию верований и обрядов, связанных с рождением детей, обручением, свадьбой и похоронами. Иногда автор приводит обычаи или обряды, распространенные по всей стране, чаще же фиксирует лишь местные особенности того или иного обряда или указывает на его сохранение в различных областях.

С большим интересом читается глава III («Праздники и обряды годового цикла», стр. 27—44). Излагая фактический материал, автор стремится подкрепить им две свои главные мысли по поводу народных праздников, высказанные им в начале главы: «Мы повторяем в разных видах праздники, которые имели в древности тот же смысл...» и «Эти праздники состоят из ритуальных форм, направленных на удаление зла, накопившегося в предшествующий период, и на призывание добра на тот период, который начинается с этого дня...» (стр. 27).

В главе множество примеров, поясняющих эти мысли Тоски. Приведем лишь некоторые, наиболее интересные из них. Пережитки древнего обряда устранения всего старого и плохого Тоски видит в бытующем еще в наши дни новогоднем обычае выбрасывать в полночь из окон старую мебель, негодную посуду и прочий хлам. Другой новогодний обычай — дарить друг другу подарки («strenne») — автор считает прямым продолжением древнеримского обычая, называвшегося *streniarum commercium* (стр. 27).

В христианском католическом празднике *Candelora* (Сретение, 2 февраля), отмечаемом в официальной литургии как очищение Марии через сорок дней после родов, кульминационный момент состоит в благословении больших свечей (*ceri*). Тоски пишет, что этот праздник приобрел большую торжественность в Риме еще в VII в. В этот день обычно устраивалась длинная процессия со свечами, так называемая *cereogium luminibus conuulsans*. Автор считает, что этот праздник заменил языческий праздник *луперкалий*, тоже носивший очистительный характер.

В народных метеорологических предсказаниях Канделора знаменует поворот от зимы к весне. И во всей Европе, пишет Тоски, распространено поверье: в этот день медведь вылезает из берлоги посмотреть, какая погода. Если облачная, он тремя прыжками возвещает о конце зимы, если ясная, возвращается в берлогу, предвидя еще срок дней холода. С этим древним поверьем автор связывает один из народных среднетенских обычаев, бытующий еще в некоторых долинах Пьемонта. Вечером накануне праздника деревенские парни пытаются обманом заставить выйти из дома какого-нибудь гостя или важного человека. А когда тот окажется на улице, окружают его и кричат, что вышел медведь.

Многие древние праздники и обычаи языческого мира, имевшие смысл обрядов начала годового цикла, слились, по мнению Тоски, в Карнавале. Сюда, например, переместился древний бурный праздник Сатурналий, отмечавшийся в Риме в день зимнего солнцестояния. Автор пишет, что и сам главный персонаж этого праздника — Карнавал — не кто иной, как преемник царя Сатурналий. И, как последний, приняв роль бога Сатурна и царя пиршества, в конце веселого праздника приносился в жертву, так и в наши дни Карнавал после участия во всех проявлениях веселья и пиршества отдается под суд, приговаривается к смертной казни и сжигается. Тоски рассматривает эти действия как один из обрядов устранения зла в начале года (стр. 31). Карнавальное веселье он считает пережитком древнего обряда, вызывающего благополучие (стр. 33).

IV глава («Сельское жилище и населенные пункты», стр. 45—52) написана итальянским географом, доцентом Палермского университета Ф. Бонасера. Она состоит из двух разделов — «Сельские поселения и их распространение» и «Эстетика и структура сельского жилища Италии». Наибольший интерес представляет второй раздел. Автор дает свою классификацию традиционного итальянского жилища. Хотя Бонасера нигде не говорит о своем критерии выделения определенных типов жилища, но по его описаниям домов того или иного типа, а также по фотографиям и планам построек, иллюстрирующим эту главу, можно догадаться, что он выделяет свои типы и подтипы сельского жилища страны по внутренней планировке и по связи жилых и хозяйственных помещений в доме.

Бонасера делит традиционное жилище Италии на пять главных типов, которые, в свою очередь, подразделяет на мелкие типы. Главным типам автор дает следующие названия: 1) итальянские формы, 2) альпийские жилища, 3) средиземноморские формы, 4) особые формы и 5) временные жилища.

К итальянским формам Бонасера относит три типа жилища. Первый он называет *la casa unitaria* («единый дом»). Он состоит из единой двухэтажной каменной постройки. Два ската его малонаклонной крыши покрыты черепицей. На верхний этаж ведет чаще всего внешняя каменная лестница. Бонасера указывает, что в таких домах жилое помещение (*abitazione*) и хозяйственное помещение (*rustico*) или примыкают друг к другу, или помещаются на разных этажах («рустик» на нижнем этаже, «абитационе» — на верхнем). В кухне над квадратным или круглым очагом располагается вытяжной колокол. Автор сообщает некоторые подробности о хозяйственных помещениях этого дома, а также кратко характеризует различные его варианты. Из его описаний явствует, что этим типом в его классификации обозначен тип дома, который другие итальянские этнографы называют итальянским или латинским. Сам Бонасера в одном месте называет его почти так же — *la casa italica di tipo unitario* (итальянский дом единого типа).

Большое место автор отводит характеристике второго подтипа среди «итальянских форм». Он называет этот подтип *la dimora rurale a «corte»* — сельское жилище с «двором». Жилые и хозяйственные постройки в жилище этого типа располагаются так, что образуют замкнутый четырехугольник.

В качестве второго крупного типа жилища автор описывает хорошо известный в европейской этнографической литературе альпийский дом. Бонасера дает краткую характеристику самого дома и некоторых хозяйственных построек, расположенных поблизости. Это — двух- или трехэтажное здание, иногда целиком каменное, иногда из камня строят лишь нижний его этаж, верхний же представляет собой сруб. Этажи сообщаются друг с другом посредством деревянной лестницы, обычно внутренней. Часто вокруг всего второго этажа альпийского дома проходят балконы или закрытые галереи. Главным элементом жилища этого типа Бонасера считает так называемую «стубу» (*la stube*), располагающуюся обычно на нижнем этаже. Он характеризует ее как комнату, о которой больше всего заботятся и в которой вокруг большой печи (*stufa*) стоят скамейки и столы.

Третий выделенный им крупный тип итальянского жилища автор назвал «средиземноморские формы» (*forme mediterranee*). Описанию этого типа жилища, распространенного лишь в Апулии и на некоторых малых островах, он отводит очень мало места. Это каменный одноэтажный дом, квадратный в плане, чаще всего состоящий из единственного помещения (без окон) с камином посередине. Иногда помещений несколько. Отличительной особенностью домов этого типа, очевидно, следует считать их оригинальную крышу: она может быть террасной (т. е. плоская кровля разных помещений располагается на разных уровнях), купольной или конусовидной. Судя по описанию Бонасеры, это, наверное, тип жилища, известный в литературе под названием левантинского дома и встречающийся во многих странах Средиземноморья, от Испании до Сирии и Ливана. По-видимому, это довольно древняя форма европейского

сельского жилища. Жаль, что европейские этнографы ей редко уделяют внимание. Досадно, что и Бонасера посвящает характеристике таких домов лишь несколько строк.

Как «особые формы» жилища Италины автор главы описывает так называемую венецианскую «казону» (casone), апулийский «трулло» (trullo), хижины и примитивные постройки и, наконец, жилища, вырытые в пещерах.

У главы книги («Земледельческая и пастушеская жизнь», стр. 53—56) дает читателю гораздо меньше, чем казалось бы, обещает ее заглавие. Здесь описываются лишь основные виды крестьянских повозок, некоторые орудия труда и кое-какие обряды, связанные с сельскохозяйственным календарем. Скороговоркой написана VI глава («Морская народная жизнь», стр. 57—60), где коротко сообщается о некоторых обычаях итальянских рыбаков.

С интересом читается VII глава (стр. 61—66), посвященная характеристике итальянской народной поэзии, пословиц, народной музыки, танцев и драматических форм.

С большим знанием дела написана VIII глава («Народное искусство», стр. 71—78), где очень подробно характеризуется изобразительное творчество итальянского народа. Некоторое недоумение вызывает, однако, принцип разбивки этой главы на параграфы. Их девять: 1. Искусство пастухов. 2. Крестьянское искусство. 3. Мебель. 4. Ткани. 5. Вышивки. 6. Керамика. 7. Обработанные металлы. 8. Народное религиозное искусство. 9. Народные эстампы. Здесь два первых параграфа значительно шире, чем все остальные и выделены по принципу того, кто занимается определенными видами ремесла (пастухи, крестьяне), а остальные семь параграфов — на основании того, что производят народные мастера. Такой принцип распределения исследуемого материала не совсем удачен, да и он не выдержан до конца. Из первого параграфа узнаем, что итальянские пастухи в свободное время занимаются главным образом художественной обработкой дерева и кости. Но здесь же Тоски говорит о ремесле плетения на Сицилии и Сардинии. Насколько известно автору рецензии, на итальянских островах плетением мелких предметов из камыша, рафины и другого местного сырья занимаются не пастухи, а профессиональные ремесленники в небольших городах. В параграф «Крестьянское искусство» Тоски включает только описание сельских повозок нескольких областей страны, причем в основном он отмечает лишь региональные особенности в форме и декоре.

Несколько удивляет непропорциональность внимания, уделяемого автором тем или иным отраслям народного искусства. Так, об упомянутом выше художественном плетении в книге имеется всего одна фраза и три фотографии плетеных изделий с очень скупymi надписями под ними. Читатель не получает сведений о том, кто в Италии занимается плетением, как давно возникло в стране это художественное ремесло, какова техника плетения и орнаментации корзин и других предметов. Единственную фразу Тоски отвел и искусству резьбы по дереву в Валь Гардене. А ведь это район, получивший благодаря своим мастерам, вырезающим крупные скульптуры, европейскую известность. Странно и то, что эта фраза помещена автором в параграф «Мебель».

Если не обращать внимания на эти недостатки, следует сказать, что в параграфах, посвященных характеристике отдельных видов итальянского народного изобразительного искусства, Тоски проявляет прекрасное знание исследуемого предмета и знакомит читателей с интереснейшим материалом.

IX глава («Итальянская народная одежда», стр. 79—85) написана доцентом истории народных традиций Университета в Кальери Ф. Альциатором. В двух местах он столь ярко определяет «сегодняшнюю ситуацию» бытования традиционной одежды, что их стоит привести целиком. «За исключением небольших консервативных пространств, — пишет автор, — итальянский народный костюм не существует больше как каждодневная реальность, но продолжает жить только обманчивой и прерывистой жизнью на сельских праздниках и манифестациях при более или менее искусственном руководстве, в туристических целях и для муниципального честолюбия» (стр. 79). И дальше: «После второй мировой войны продолжался процесс, начатый уже в первые годы века, и практически существование народной одежды уже подходит к концу. Пережитки, ограниченные небольшими консервативными зонами, не позволяют больше говорить в настоящее время о народной одежде для каждой отдельной области. В общем это переодевание от случая к случаю. Народная одежда существует в иконографии, в материалах музеев, коллекций и в литературной традиции» (стр. 82). Поэтому, заявляет автор, об итальянском народном костюме можно вести речь лишь в историческом плане.

Он критикует тенденцию непременно стараться увидеть в традиционном костюме черты, восходящие к глубокой древности. В общих чертах, как пишет Альциатор, так называемые народные костюмы намного новее, чем полагают. Традиционные костюмы, которыми любят на ярмарках, процессиях и церковных представлениях всей Европы, являются, по мнению автора, результатом развития компонентов, появившихся главным образом во второй половине XVIII в. Правда, замечает потом Альциатор, не вся одежда возникла в указанное время. Отдельные элементы народного костюма, еще бытующие в некоторых итальянских областях, восходят к глубокой древности. Такова сардская безрукавная куртка — «маструкка», шитая из шкуры мехом наружу, упоминание о которой имеется уже у Цицерона. Древнее происхождение, несомненно, имеют и «чочи» — обувь, сделанная из одного куска кожи и завязывающаяся ремнями, наподобие сандалий древних римлян (от которых она, наверное, и происходит). В некоторых районах Сардинии (а также в Швеции и на Балканах) в мужском народном

костюме сохраняется короткая юбочка из черной дмотканной шерсти, называемая «рагас». Такие юбочки носили римские легионеры. Древнего происхождения также мешкообразный мужской головной убор «беретта», распространенный во многих районах Средиземноморья.

По особенностям одежды автор делит Италию на несколько зон. Он не претендует на исчерпывающую характеристику региональных различий костюма, говоря, что на это понадобился бы целый том. Альциатор в весьма сжатой форме дает наиболее характерные черты народного костюма 13 выделенных им самим зон.

Книга заканчивается X главой, написанной Тоски. Она называется «Мир магии и предрассудков» и включает в себя параграфы: «Народная медицина», «Маги и колдуны», «Амулеты и талисманы, дурной глаз», «Знаки и предвидения», «Фольклор природы».

Книга в целом дает, бесспорно, квалифицированную информацию о различных сторонах народной жизни Италии. Однако нельзя не отметить чрезмерную дескриптивность и традиционность описания этой жизни. Описание хозяйственной и творческой жизни народа дано совершенно оторванно от бурной истории, социальных сдвигов и перемен в итальянской общественной жизни. Социальный анализ как застойности, консервативности, так и изменчивости тех или иных обычаев, праздников, стилей в художественном творчестве по существу отсутствует. Все явления народного быта рассматриваются оторванно от социальной структуры существующего итальянского общества. В книге нет также социально-психологического объяснения тех или иных явлений в жизни народа, не рассматривают авторы и ее связи с демографическими факторами, игравшими и играющими в настоящее время большую роль в итальянской жизни. Подчас создается впечатление, что «народная жизнь» протекает как бы вне времени и истории и, не изменяясь, лишь сосуществует с другой, подлинной и изменяющейся общественной и политической жизнью и историей итальянского народа.

К этим замечаниям принуждает и название серии, в которой вышла эта книга — «Conosci l'Italia» — «Познай Италию». Конечно, книга дает очень много для познания различных сторон народной жизни. Однако картина этой жизни была бы значительно более полной и правдивой, если бы была показана ее неразрывная связь с полной остротой противоречиями и контрастами общественной и духовной жизнью Италии, с ее социальной и классовой структурой.

Н. А. Красновская

## НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

*Страны и народы Востока.* Выпуск V — Индия — страна и народ. Под общей редакцией акад. В. В. Струве и члена-корреспондента АН СССР Д. А. Ольдерогге. М., 1967, 270 стр.

Этот сборник — своеобразный итог работы Восточной комиссии Географического общества СССР в области изучения Индии. Тринадцать лет деятельности комиссии (она создана в декабре 1955 г.) были подчинены основной цели — объединить усилия ученых, чьи интересы связаны с исследованием стран Азии и Африки, способствовать широким контактам представителей разных отраслей востоковедческой и географической науки.

Членами Восточной комиссии стали за эти годы сотрудники многих научных и учебных учреждений — Института народов Азии, Института этнографии, Института географии АН СССР, Ленинградского и Московского университетов, Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, Государственного Эрмитажа, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Воронежского университета и др.

Формы деятельности Восточной комиссии разнообразны. Прежде всего это научные заседания, на которых заслушиваются доклады и сообщения, ведутся дискуссии, происходит обмен мнениями и информацией. Кроме того, это поездки в изучаемые страны, участие в международных конгрессах и съездах, установление научных контактов с зарубежными коллегами. Наконец, это научно-популяризаторская и достаточно активная издательская деятельность.

Индологическая проблематика с самого начала существования комиссии заняла одно из ведущих мест в программе ее деятельности; уже самое первое заседание было посвящено индологической тематике — на нем был заслушан доклад А. В. Королева «Русские и советские писатели и художники об Индии».

Почти на 50 научных заседаниях Восточной комиссии, целиком или частично посвященных Индии, было представлено большое число докладов по самым разным отраслям науки. Тут были доклады по проблемам экономического районирования страны, реорганизации штатов, роли железных дорог в размещении производительных сил Индии и т. д. Большое место заняли доклады и сообщения по этнографии, демогра-